

Победа крестьянская над ГОСПОДИНОМ

В некоторой деревне жил небогий крестьянин, имевший у себя одну дочь, которая не была еще в замужестве. Она в одно время пошла на реку для нужд домашних с ведрами за водой, где встретился с нею один молодой человек и, поравнявшись с нею, взглянул на нее с таким видом, который изъяснял некоторое о ней будто сожаление. Крестьянская девушка, приметя сие и будучи от природы любопытна, просила неотступно, чтоб он объявил ей, что заметил из ее лица достойного сожаления. Молодой человек, испуская печальный вздох и как будто бы не хотя открыть, сказал ей: «Ах! Если б ты знала, дражайшая девица, какого ты достойна сожаления и какой ты имеешь угрожающий тебе великий прискорбием на лице твоём призрак. Он показывает, что как ты отдана будешь замуж, то родишь сына, после чего муж тебя оставит, а сын твой умрет». Простосердечная девушка, услышав сие, поверила сему угадчику и начала неутешно плакать, а пришед домой, рассказала слышанные ею от молодого человека предречения отцу своему и матери, которые, также поверя сему, начали обще проливать все трое неутешные слезы.

Во время сего плачевного происшествия в их доме сын их находился в поле и, возвращаясь, застал сие печальное позорище. Пришед в изумление, спрашивал у своих родителей о причине такого неутешного их плача. На что они ему так единогласно наперерыв кричали: «Ах, любезный наш сын! Ты еще не знаешь, что наша дочь, а твоя сестра родилась несчастною, и главное ее злополучие есть то, что как она выйдет замуж, то родит сына, после чего муж ее оставит, а сын умрет». Крестьянский сын, выслушав от них все сие, сказал: «Боже мой! Сколь вы легкомысленны. Дочь ваша еще не замужем и сына не родила, а вы уже плачете. Пойду от печального сего собрания и оставлю вас одних. Но притом объявляю вам, если найду на свете и еще легкомысленнее вас, то возвращусь к вам, а ежели не найду, то вечно вы меня пред собой не увидите». — «Ах, мой сын! — вскричал отец. — Как нам не плакать, когда сердце наше то предчувствует, что наша дочь несчастна, а ты еще более умножаешь нашего прискорбия и оставляешь нас одних восчувствовать более то несчастье». — «Я вас уверяю, — отвечал брат простосердечной девушки, — что вы ни в чем не премените моего намерения, но еще к скорейшему исполнению моего намерения меня приводите». Выговоря сие, он пошел,

попрощавшись с своими родителями, благополучно из деревни, расположен искать легкомысленнее своих родителей.

Оставивший свою семью крестьянский сын в тот же самый день пришел в одну деревню, принадлежащую какому-то господину, который страстный был охотник до звериной ловли. Крестьянский сын увидел, что с господского двора вышла большая чуцкая свинья. Он тотчас выдумал изрядную для своей пользы хитрость и начал свинье весьма низко кланяться. Госпожа, которая сидела тогда под окном, увидев мужика, кланяющегося ее свинье, отворила оное и спросила: «Прохожий, для чего ты кланяешься сей скотине?» —

«Милостивейшая государыня, — отвечал крестьянский сын с притворною робостию, — сия свинья моей матери сестра, а мне родная тетка. Но как ныне у нас в деревне небольшой праздник, то я пришел звать ее к родителям на пирушку». Госпожа была столь легкомысленна, что приказала взять мужику свинью. Крестьянин, дабы еще более уверить госпожу, начал вторично кланяться свинье и просить к обеденному столу. Однако ж, видя, что она противится его желанию, сказал госпоже: «Милостивая государыня! Она не хочет идти пешком». — «Ну, так возьми себе у меня лошадь, — отвечала госпожа, — на которой бы не стыдно было тебе в свою деревню с нею показаться». Все служители, видя легкомысленность своей госпожи, присовокупили к сему всевозможную проворность: положи свинью в телегу, приказали мужику ехать поскорее, дабы не попался ему навстречу их господин. Крестьянин, приехав в лес, поставил лошадь в сторону, а сам, выбежав на дорогу, похаживал взад и вперед. Но оставим сего крестьянина и обратимся к господину, возвратившемуся уже с звериной ловли.

Лишь только крестьянин наш выехал из деревни, как приехал муж той, которая ему отдала свинью. Сей, будучи на сей раз весьма сердит, что неудачно препровождал свою охоту и не имел ни малейшего удовольствия, кричал и бранил всех своих псарей. Но супруга, хотя его развеселить, вознамерилась уведомить его о сем чудном приключении. «Послушай-ка, мой батюшка, что я тебе скажу. К нашей свинье приходил какой-то мужик и объявил мне, что он пришел ее просить к себе на пирушку, ибо он был ее родной племянник. Я его просьбе не противоречила, приказала запрячь лошадь и положить свинью на телегу. И так отправила свою свинью к нему в гости». — «Ах, глупая, — вскричал вспыльчивый господин, — как может быть человек племянник свинье?! Но по крайней мере знаешь ли ты, по которой дороге поехал сей обманщик?» Супруга с великим страхом показала ему оную, и он, не медля нисколько, приказал оседлать самую борзую лошадь, на которую сев, надел на руку плетъ и пустился скакать за крестьянином.

Он скоро приехал в тот лес, в котором похаживал племянник барской свиньи, коего он лишь только увидел, то и спросил, не видал ли он мужика, везущего на телеге свинью? «Видал, сударь», — отвечал он. «Но куда же он поехал?» — «Да вам, сударь, его не догнать, — сказал мужик, почесывая голову, — разве дадите мне свой кафтан, лошадь и плеть, то, может быть, я, догнав мужика, возвращу свинью». Господин на сие с великою охотою согласился, а крестьянин, оставя его в одном камзоле и взяв за руку, начал стегать своею плетью, приговаривая при всяком разе, дабы впредь не гонялся за мужиком. Господин клялся всячески, что впредь гоняться не будет, однако ж крестьянин до тех пор не перестал его плетью стегать, покамест господин не упал на землю. И таким образом крестьянин наш возвратился домой с двумя лошадьми и с свиньею, а господин с испещренною спиною.